

Старейшему грузинскому писателю Александру Шаншиашвили исполнилось 80 лет. Секретариат правления Союза писателей СССР и Совет по грузинской литературе направили юбиляру приветствие, в котором говорится: «Дорогой Александр Ильич! Секретариат правления Союза писателей СССР и Ваши друзья, московские писатели, приветствуют Вас в день Вашего восьмидесятилетия.

Поистине счастлив человек, прошедший такой большой жизненный и творческий путь, какой прошли Вы, один из замечательных мастеров современной грузинской литературы.

Свое творчество Вы прочно связали с революционным движением трудящихся и вдохновенно воспели мужество и отвагу борцов за свободу, строителей нового со-

циалистического общества. Ваши баллады — «Ленин на броневике», «Бакинские комиссары», «Единственный сын» — явились новым словом в грузинской советской поэзии.

Многие Ваши стихотворения и пьесы «Анзор», «Арсен» и другие подлинно современны, глубоко народны. Незабываема Ваша историческая драма «Герои Крцаниси».

Ваше творчество, дорогой Сандро, по праву стало достоянием многонационального советского читателя. Огромное Вам, дорогой друг, спасибо за все это!

Желаем Вам долгих лет жизни, бодрости, новых творческих успехов».

«Литературная газета» от души присовокупляется к этим теплым поздравлениям.

ШЕВЕЦ ГРУЗИИ

К 80-летию Сандро ШАНШИАШВИЛИ

КАХЕТИЯ — красивейшая часть грузинской земли, золотой край плодородия, край древнего виноделия, садоводства, богатых бахчей. Окаймленная снежными вершинами Главного Кавказского хребта и зелеными стенами Гомборских гор, долина Алазани гордится дубовыми и грабовыми лесами.

Дома в селениях тонут в зелени больших садов. Навстречу пешеходу склоняются по осени ветви, отягощенные, кажется, всеми плодами земли. Запах марари, где давят несчетные возы винограда, восходит до небес. Опьяняет сладчайшими чарами кахетинской осени.

Неволью приходится на память стихи Сандро Шаншиашвили:

Тот онем чудесным сердце
Не зажег ни разу,
Не пронися силой предков,
Гордостью не праздной,
Кто Кахетии красоты
Не измерил глазами...

В одном из селений этой благословенной долины, в Джугаани, недалеко от станции Цнорис-Цхали, родился выдающийся грузинский поэт, являющийся одним из основоположников грузинской поэтической новой культуры стиха, обновителем его и реформатором. Родился он в старом доме, на котором стоит до сих пор многозначительная надпись: «Я принадлежу Шаншиашвили».

Это жилище — приют поэтов и поэзии. На стене в комнате есть надпись на двух языках — русском и грузинском. Это своеобразный договор, заключенный на мир и дружбу, и он гласит, что в Джугаани могут находить приют стихотворцы любых стран и народов во имя дружбы народов на празднике поэзии. Каждый — желанный гость.

Много поэтов и прозаиков посетило гостеприимный дом, и на стене под договором надписи на русском, на украинском, на латышском, на азербайджанском... Есть фамилии Фадеева, Самеда Вургуна, Микола Бажана, Олексы Новицкого, Мирдзы Кемпе, Николая Заболоцкого и многих других.

«Кахетис дедопали» — «кахетинская невеста», красавица и умница, человек доброго сердца, Маро Шаншиашвили была всю жизнь достойной поэтической хозяйкой этого убежища высокого вдохновения.

Сегодня Сандро Шаншиашвили — Александру Ильичу — восемьдесят лет. Я представляю себе, как на заре он идет, загорелый, широкоплечий, в маленький свой сад на склоне горы, срывает и ест, как античный лотофаг, какие-то цветы, вроде деревенских белых лилий, пахнущие жаркой ночью и обрызганные росой, и смотрит на свою родную Кахетию, которая лежит там, внизу, в долине, а вдали поднимаются горы и на их вершинах сверкает

снег новой осени, первый новый снег...

Сандро Шаншиашвили сегодня может быть назван патриархом грузинской поэзии. За его плечами большая творческая жизнь. У него хорошая, даже выдающаяся память. Он помнит, как учился мальчиком в деревне Тибаани, как, будучи уже взрослым, на мельнице в Чиаурском лесу просиживал дни и ночи среди крестьян, которые привозили не только зерно, а сказки и песни, предания и легенды. Они могли сидеть с ним всю ночь у костра в глуши леса и до утра уходить в воображаемый мир, романтический и увлекательный.

Позже перед ним открылся шумный Тбилиси, где за издание в гимназии нелегального журнала он был арестован и просидел в тюрьме восемь месяцев. Его исключили из седьмого класса, и он уехал доучиваться в Швейцарию. Так начались его годы учения за границей. Он писал стихи. Народные классические легенды вдали от родины одевались романтическим туманом Шиллера.

Но в нем тверды были основы, заложенные творчеством Акакия Церетели и Важа Пшавела. Он возвращается на родину, и его стихи постепенно освобождаются от всей метафизики, обрывочности, туманности, неуверенности — и снова Шаншиашвили, погруженный в море народной жизни, обретает чистоту и уверенность своей поэтической энергии. В его стихах оживают дух кахетинской природы, характер кахетинского крестьянина. Эти стихи народны, правдивы, реалистичны, с той примесью истинной романтики, без которой трудно представить поэта Грузии.

Стихи эти подкупают своей искренностью и звучностью. Его земляки входят в эти стихи такими, какие они есть в жизни.

В этих стихах — и горы, и горные луга, полные необыкновенных цветов, и обычай трудового народа, и леса, и любовь молодых влюбленных на фоне богатых пейзажей. Он всюду достигает большой поэтической выразительности, безупречной мелодии стиха, искренней передачи глубокого чувства.

С новой силой раскрылся его талант, когда Советская Грузия преобразилась до неузнаваемости, когда человек проник в глубину ущелий, заставив работать на себя бешеные горные потоки, когда выросли заводы и фабрики, на смену горным тропам легли широкие дороги, болота Колхиды были уничтожены и колхозное хозяйство расцвело на всей грузинской земле.

Его родной город Сигнахи увидел труд новых строителей. Протянулся Алазанский канал, стройки закипели по всей Кахетии.

Поэт писал:

Жизнь советская — зоркий
стран твой,
Знамя с красной звездой
последних лет говорит...
Мой привет красавцу
Сигнахи...

Он пишет, среди других стихов, гимн, посвященный Октябрьской революции. Известный композитор З. Палиашвили в свое время положил на музыку эти стихи, написав симфонию-кантату. Произведения последних лет говорят о вере замечательного поэта в еще более славное будущее родного народа, чья культура за советские полвека достигла настоящих вершин, приобрела мировое значение.

И как поэт-драматург Сандро Шаншиашвили представляет выдающееся явление. Им написано более двадцати оригинальных пьес и столько же переведено на грузинский с других языков, преимущественно с русского.

Он дал грузинскому театру первые пьесы на революционную тему. Свою творческую жизнь Театр Руставели начал с пьес С. Шаншиашвили «Еретские герои», «Спартак», «Латавра», «Анзор» и других.

Самое почетное место среди всех пьес завоевала на сцене грузинского театра героическая драма «Арсен». В ней выведен народный герой Арсен Изделашвили. Арсен из Марабды, вожак народных восстаний в Восточной Грузии в девятнадцатом веке.

«Арсен» — настоящая народная драма с широким эпическим размахом. Она написана простым, ясным стихом, Она пластична, выразительна, монументальна. Недаром она стала предметом подражания для драматургов, создававших произведения о своих национальных героях. Из других исторических пьес Шаншиашвили особо выделяются «Герои Крцаниси» и «Имеретинские ночи». Эти драмы богаты действием, патристическим чувством, настоящему поэтичны. Это большие исторические полотна.

В драматургическом раз деле грузинской литературы пьесы Сандро Шаншиашвили могут быть справедливо объединены под названием «театр Шаншиашвили».

Сандро Шаншиашвили подошел к своему большому празднику — восьмидесятилетнему со дня рождения — сильным и бодрым, солнечным кахетинцем. Он сказал о себе в стихах, что будет «празднично» петь до самой смерти.

Праздничность и жизнелюбие пронизывают все существо нашего дорогого друга, славного поэта Сандро Шаншиашвили. Творчество его дышит родным солнцем и жаром кахетинской земли.

Николай ТИХОНОВ